

Чу Янь наблюдал за происходящим снаружи, едва не скрежеща зубами от злости. Когда ассистент протянул ему бутылку воды, он взорвался:

— Какая к чёрту вода! Некоторые выскочки мнят себя невесть кем, да только триумф их будет недолгим. Кому суждено быть жемчугом, а кому дешёвой подделкой — решено изначально!

Шэнь Ичжо внимательно следил за сценой. Кое-какие детали в игре Цзи Яо выдавали отсутствие профессиональной школы, но это с лихвой окупалось искренностью. Он не просто читал текст — он проживал его, вкладывая в каждое движение душу.

— Эй, Чу Янь, — не выдержал Ли Цзыян. Этот тип уже давно действовал ему на нервы. — Насчёт дешёвки... знаешь, у этого слова много оттенков. Всё зависит от того, к кому его применять. Иногда подделкой называют стекло вместо алмаза, а иногда — дубовую башку, из которой даже приличного полена не выстрогать.

До Чу Яня не сразу дошёл смысл издёвки. Он замер с открытым ртом, осознав, что его только что публично смешали с грязью. Вскинулся было, но осёкся: спонсор строго-настрого запретил ему переходить дорогу Ли Цзыяну. Тот был фигурой слишком крупной — и дело даже не в звёздном статусе, а во влиятельном капитале, стоявшем за его спиной. Позеленев от злости, он круто развернулся и зашагал прочь, судорожно сжимая в кармане телефон.

Шэнь Ичжо подошёл ближе. Глядя вслед уходящему в бешенстве сопернику, он усмехнулся:

— И с такими мозгами он надеется удержаться в шоу-бизнесе? С треском вылетит, помани моё слово.

— Ну зачем ты так, — протянул Ли Цзыян со своей коронной язвительностью. — У мальчика ведь такая надёжная... опора за спиной.

Цзи Яо не обращал внимания на эти кулуарные дразги. Он стоял на съёмочной площадке рядом с Фу Яном, ожидая следующего задания от режиссёра.

— Вот, держи. Сыграй этот отрывок, — режиссёр протянул ему листы. — Сильно не распыляйся, покажи саму суть.

Цзи Яо взял сценарий. Сюжет был историческим: семидесятый год эпохи Ци, первый торжественный выход новоиспечённого императора к министрам.

Цзи Яо углубился в чтение. Спустя пару минут он кивнул, показывая, что готов. В этой сцене у него не было партнёров; предстояло в одиночку воссоздать атмосферу переполненного тронного зала. Более того, сценарий не предлагал готового текста — ему нужно было импровизировать на ходу.

Отказываясь от бутафории, Цзи Яо заложил руки за спину и выпрямился. Его осанка мгновенно изменилась.

— Господа, — заговорил он. Голос звучал глубоко, властно и удивительно спокойно. — Ещё вчера мы бок о бок служили прежнему престолу, но отныне вы — мои верные подданные.

— На повестке дня у меня три указа, — он слегка опустил веки, взглянув на воображаемую толпу придворных так, словно те были лишь пылью под его ногами. — Первый: присвоить покойной Императорской благородной супруге Цзяюань посмертный титул Вдовствующей императрицы. — Он выдержал паузу, словно выслушивая чей-то робкий протест из зала. — «Противоречит устоям»? Вздор! Как вы смеете лепетать о законах, когда закон отныне — моя воля?

— Второй указ: престолу нужны новые умы. Повелеваю провести досрочные осенние экзамены и открыть дорогу молодым талантам со всей империи.

Цзи Яо хищно прищурился, глядя на другого невидимого чиновника.

— Прекрасный вопрос, министр! К чему нам новые люди, когда чиновничьи кресла и так заняты? Всё просто: те, кто сидит в них сейчас, засиделись. Им пора освободить места. И это плавно подводит нас к третьему указу. — Он медленно повернулся к присутствующим спиной. — Через три дня все без исключения чиновники пройдут переаттестацию. Вопросы для экзамена я подготовлю лично.

По залу будто прокатился испуганный ропот. Выждав, пока вымышленный шум достигнет пика, Цзи Яо резко развернулся. Его голос зазвенел, балансируя на грани ледяной угрозы и тонкой насмешки:

— Господа, закон природы прост: молодое вино вытесняет старое. Если у ветеранов не осталось ни ума, ни пользы для государства — уступите дорогу тем, кто достоин.

Цзи Яо мгновенно вышел из образа и вежливо поклонился приёмной комиссии.

Режиссёр Чжоу Чжэнцзун не спешил с вердиктом. Он задумчиво побарабанил пальцами по столу и спросил:

— Почему ты выбрал именно эти слова? Расскажи, как ты видишь эту сцену.

— Великий родоначальник Ци всю жизнь нёс в себе боль от ранней утраты матери, — уверенно ответил Цзи Яо. — Придя к власти, он первым же делом восстановил бы справедливость по отношению к ней. Кроме того, к моменту коронации ему исполнилось двадцать восемь лет. Это уже не зелёный юнец, а зрелый, закалённый в битвах мужчина. Он прошёл сквозь горнило междоусобиц, умирал восстания на границах и выжил в кровавой борьбе за трон. Он

прекрасно понимал, что старая гвардия прогнила. Ему требовалось устроить встряску, запугать их так, чтобы каждый министр осознал: одно неверное движение — и полетит голова. Только так можно было заставить их работать на благо империи, а не ради собственного кармана.

Режиссёр Чжоу восхищённо покачал головой:

— Да уж... Родись ты в те времена, из тебя получился бы великий правитель. Даже жаль, что тебе приходится прозябать на съёмочной площадке. Талант пропадает!

— Вы хотите сказать?.. — Цзи Яо затаил дыхание.

Чжоу Чжэнцзун с размаху хлопнул себя по колену:

— Роль твоя! Считаю, утвердили! Цзин Ин, гляди, какого красавца я тебе сосватал. Как вы там, молодёжь, таких называете? Прелестный юноша?

— Моя искренняя благодарность, режиссёр Чжоу! — рассмеялась Цзин Ин. Ей чрезвычайно понравилась игра Цзи Яо. Да, возможно, его технике пока не хватало отточенности маститых лауреатов кинопремий, но в нём жила юношеская пылкость. Молодой император должен быть молодым, и Цзи Яо идеально соответствовал этому образу.

— Но режиссёр Чжоу, как же... — робко подал голос один из ассистентов, намекая на спонсоров.

— Да к чёрту всё! — отмахнулся Чжоу Чжэнцзун. — На площадке команду я. Только слепой не увидит, кто здесь настоящий актёр, а кто пустое место.

— И всё же звёзды первой величины принесли бы больше прибыли, — настаивал помощник. — Инвесторам важны цифры. Брать на ключевую роль парня, который только пытается сменить амплуа... Риск колоссальный.

Режиссёр ненадолго задумался, а затем отрезал:

— А те, кто сейчас на вершине, разве родились знаменитыми? Если актёр думает только о гонорарах и пиаре, забывая на работу над ролью, его карьера — мыльный пузырь. Инвесторы трясутся над маржой, а я создаю искусство. Зритель нынче пошёл умный: фальшь за версту чует. Цзи Яо, может, и не возглавляет хит-парады популярности, но лицо у него узнаваемое, публика его любит. Проект выстрелит, вот увидите.

Учитель Фэн согласно кивнул:

— Технические шероховатости у Цзи Яо есть, это правда. Но остальные претенденты играли плоско, карикатурно. Ни один из них не попытался заглянуть персонажу в душу. А ведь хорошая роль требует не только внешней точности. Нужен внутренний стержень, искра. У этого мальчика она есть.

— И всё же, господин Чу Янь и его покровители... — не унимался ассистент.

Режиссёр помрачнел:

— С инвесторами я разберусь сам. Цзи Яо, не забивай себе голову этими дрызгами. Ты отлично справился, и старина Фэн не зря тебя нахваливал. Считаю, что пожали руки. Мои люди свяжутся с твоим агентом для обсуждения контракта. Готовься к съёмкам. Если в сценарий внесут правки, мы сразу пришлём тебе новую версию.

Цзи Яо стоял как громом поражённый. Неужели он действительно получил эту роль?

Цзин Ин прекрасно видела, куда дует ветер. Этот выскочка Чу Янь явно пользовался покровительством богатенького спонсора. Но позволить этому бездарю играть экранного мужа её героини? Избавьте! Она, чёрт возьми, звезда первой величины, и у неё тоже есть профессиональная гордость.

— Режиссёр Чжоу, — непринуждённо вмешалась она, лукаво прищурившись. — А как вы относитесь к актёрам, которые приходят на проект со своими деньгами? Ну, скажем, к таким, как я?

По негласным правилам киноиндустрии, историческая драма «Династия Великого Ци» не должна была превышать сорока пяти серий. При хронометраже около часа на серию и средней стоимости производства в четыре миллиона юаней общий бюджет картины приближался к двум сотням миллионов.

— Со своими инвестициями? — загорелся Чжоу Чжэнцзун. — И какую сумму ты готова вложить?

— Ну, сами знаете, времена нынче тяжёлые, женщинам в нашей индустрии копеечка нелегко даётся, — кокетливо вздохнула Цзин Ин. — Но если поскрести по сусекам... думаю, миллионов восемьдесят я потяну.

Актриса была далеко не глупа. Интуиция подсказывала ей, что сериал станет хитом, а значит, вложения окупятся с лихвой.

— Серьёзно?! — лицо режиссёра просияло, на щеках выступил румянец. Эти деньги решали все проблемы! Теперь они могли со спокойной совестью указать на дверь зарвавшемуся спонсору Чу Яня. Без их жалких подачек проект прекрасно обойдётся, а навязывать своих фаворитов они

теперь не смогут. Какое облегчение!

— Ин-ин, дорогая, у тебя потрясающее деловое чутьё!

— Ещё бы. Так что постарайтесь на славу, режиссёр, не пустите меня по миру, — с улыбкой отозвалась Цзин Ин, после чего заговорщически подмигнула Цзи Яо: — Видал, малец? Ради твоего продвижения сестрице пришлось раскошелиться на кругленькую сумму.

За годы работы в шоу-бизнесе она научилась безошибочно читать людей. Этот парень не выглядел неблагодарным подлецом, который забудет сделанное ему добро.

Цзи Яо не был близко знаком со звездой — они вращались в разных кругах, и совместных проектов у них никогда не было.

— Учитель Цзин Ин, спасибо вам огромное за доверие... — его голос дрогнул от подступивших чувств. Одно дело — мечтать о прорыве, и совсем другое — получить такой шанс в реальности, обойдя сильных конкурентов и заручившись поддержкой примы. Всё происходящее казалось невероятным сном.

— Ах да, чуть не забыл! Как зовут того паренька, что подыгрывал тебе? — спохватился режиссёр Чжоу.

— Меня? Фу Ян, — отозвался юноша.

— Как у тебя со свободным временем? Тоже учишься? На роль Малого генерала Фу у нас пока никого нет. Хочешь попробовать?

— Вы... вы мне предлагаете?! — Фу Ян просиял от счастья. — Да, конечно! Я с огромным удовольствием! Спасибо вам, режиссёр Чжоу!

— Отлично, мои помощники свяжутся с тобой позже. Надо же, как удачно вышло: один — вылитый император, другой — вылитый Малый генерал Фу. Сама судьба свела вас на этой площадке. Наша картина просто обречена на успех!

Присутствующие дружно закивали, соглашаясь, что подобное совпадение — не иначе как благословение небес.

Выйдя из павильона, Цзи Яо первым же делом набрал Хун-цзе. Услышав новость об утверждении на роль, агент буквально закричала от восторга. Сам же актёр возвращался домой, словно летя на крыльях. Земля уходила у него из-под ног от переполнявшего счастья.

Казалось, заветная мечта стала к нему на шаг ближе.

Тем временем в другом мире у Цзи Яньсина тоже хватало забот.

Каким образом просочилась информация, выяснить не удалось, однако отрицать очевидное не имело смысла: слухи уже поползли по городу.

— Поговаривают, будто в Долине Небесного Короля собралось целое войско, несколько десятков тысяч сабель!

— Долина Небесного Короля? Что ещё за глухомань? — обыватели недоумённо переглядывались. На самом деле этого названия никто раньше не знал — военачальники дали его безымянному ущелью совсем недавно, когда там разбили скрытый лагерь. То, что тайна раскрылась, неудивительно: слишком много людей было задействовано, уследить за каждым языком невозможно. Впрочем, ни Цзи Яо, ни Цзи Яньсин и не рассчитывали сохранить всё в абсолютном секрете.

— Бог весть, но болтают, что прямо у нас под боком, за городскими стенами, стоит огромная армия.

— Неужто война близко? Неужто Государство Ци снова обнажит клинки?

— Глупости! Кто же воюет у стен собственной столицы?

— И всё же лучше запастись рисом и мукой да без нужды на улицу не соваться. Времена нынче беспокойные.

— Да я сам на днях императорский указ читал! Государь пригласил правителей всех сопредельных вассальных княжеств прибыть в столицу.

— Неслыханное дело... К чему бы этот созыв? Что за кашу они там заваривают?

Собрав последние новости, Дэбао поспешил к Цзи Яньсину:

— Ваше Высочество, до простолюдинов дошли кое-какие слухи. Город гудит как потревоженный улей.

— Пускай, — равнодушно отозвался Цзи Яньсин, не отрывая взгляда от тренировочного поля. Сегодня солдаты отрабатывали строевой шаг. Ровные шеренги двигались слаженно, чеканя парадный шаг, словно единый организм. Всё шло строго по плану, но времени до назначенного дня оставалось катастрофически мало, поэтому муштра не прекращалась ни на миг.

В современном мире подготовка к военным смотрам включает множество генеральных репетиций, где любые погрешности можно исправить. Но в государстве Ци права на ошибку не было. Им предстояло явить плоды своих трудов лишь единожды — непосредственно в день военного смотра, ошеломив гостей безупречным зрелищем. Обучение усложнялось тем, что рельеф скрытой долины разительно отличался от ровной брусчатки Улицы Вечного Покоя, где должен был пройти парад. Малейшая оплошность грозила крахом, отчего сложность задачи возрастала стократно.

— Пустите ложные слухи через верных людей, чтобы запутать зевак. Сильно усердствовать не нужно, — распорядился Цзи Яньсин. Каким бы масштабным ни казалось перемещение войск, никто из заговорщиков не посмеет открыто взбунтоваться. Пусть армия Государства Ци сейчас и не переживала лучшие времена, но более восьмидесяти процентов военной мощи находилось под личным контролем Императора Ци. Оставшиеся крохи были распылены между мелкими командирами, не способными составить реальную угрозу престолу.

— Малый генерал Фу снова навещался в ваше поместье, — добавил Дэбао. — Слуги ответили ему согласно вашему наказу, но молодой господин Фу чрезвычайно проницателен. Боюсь, он догадался, что в усадьбе вас нет.

— Он не станет болтать, — уверенно произнёс Цзи Яньсин, расшнуровывая кожаные наручи. — Я ненадолго вернусь в усадьбу.

— Один, без охраны?

— Да. — Заметив, как замаялся слуга, Цзи Яньсин прищурился: — Ты в последнее время сам не свой. Хвостом за мной ходишь. Что стряслось?

Дэбао поспешно отвёл глаза:

— Что вы, Ваше Высочество... Вовсе нет. Я лишь беспокоюсь о вашей безопасности. Мало ли какие козни строят враги за вашей спиной.

— Дэбао, — мягко позвал принц. — Знаешь, у тебя с самого детства осталась одна привычка. Перед посторонними ты держишься уверенно, но когда пытаешься солгать мне, то всегда невольно сжимаешь левый большой палец правой рукой.

Слуга испуганно глянул на свои руки — и действительно! Пальцы были крепко сцеплены именно так, как описал хозяин. На душе у Дэбао потеплело: перед ним стоял его истинный господин, со всеми его привычками и проницательностью. Сомнений быть не могло.

— Ладно, полно тебе. Следи за ходом тренировок, я вернусь под покровом ночи. — Цзи Яньсин негромко свистнул, и верный конь тут же примчался на зов.

По иронии судьбы, едва Цзи Яньсин приблизился к задним воротам своего поместья, как нос к носу столкнулся с Фу Яном.

— Ваше Высочество! Вы вернулись! — слуга у ворот так и обомлел от удивления. — Малый генерал Фу в последние дни повадился ходить к нам как на работу. Утверждает, будто в вашей усадьбе подают самый ароматный чай в столице, и уходит не раньше, чем осушит целый чайник. Мы твердим ему, что вы заперлись в кабинете за изучением трактатов, а он даже вопросов не задаёт — просто сидит и пьёт.

Цзи Яньсин усмехнулся:

— Понял тебя. Ступай.

Фу Ян как раз собирался сделать последний глоток и откланяться, когда на пороге возник хозяин дома.

— О, надо же! Неужели великий затворник соизволил явить себя миру? — тактично съязвил Фу Ян. Он, разумеется, прекрасно знал об отсутствии принца, но появление Цзи Яньсина всё равно застало его врасплох.

— Не болтай глупостей, — с невозмутимым видом отозвался тот. — Я всё это время безвылазно сидел в своих покоях.

Цзи Яньсин внимательно всмотрелся в лицо друга. В его глазах промелькнула тень светлой грусти, словно они не виделись целую вечность.

— Эй, ты чего уставился? — Фу Ян картинно передёрнул плечами. — Ещё немного, и я решу, что ты в меня втрескался.

— Вечно ты паясничаешь, — качнул головой принц. — Но раз уж ты здесь, дождёмся вечера. Когда соберёшься уходить, я лично провожу тебя до ворот.

Фу Ян мгновенно разгадал этот нехитрый маневр.

— Ах ты хитрый лис! Опять используешь меня как ширму!

Если слуги и случайные прохожие увидят, как Цзи Яньсин самолично провожает гостя, все слухи о его таинственном исчезновении лопнут как мыльный пузырь.

— И ни капли раскаяния, — хмыкнул Цзи Яньсин, ничуть не смутившись. — Разве ты приходил сюда каждый день не ради того, чтобы прикрыть мою спину?

«Тоже мне, сравнил! Одно дело — помогать по доброте душевной, и совсем другое — когда тебя безжалостно эксплуатируют!» — ворчал про себя Фу Ян.

Цзи Яньсин сделал вид, что глубоко задумался, а затем предложил:

— Хорошо, я твой должник. Когда всё это закончится и пыль уляжется, я переговорю с Миньюэ. Скажу ей, что на твой день рождения мы непременно должны навестить твоё поместье и отпраздновать вместе.

Лицо Фу Яна мгновенно преобразилось, глаза хищно заблестели.

— Диктуйте сценарий, Ваше Высочество! С каким выражением лица мне выходить за ворота? Плечи расправить? Руку на эфес положить?

Да уж, Цзи Яньсин умел бить по самым уязвимым местам. Что ж, ради благосклонности принцессы Миньюэ можно побыть и послушным орудием в руках этого коварного принца.

<http://bllate.org/book/20677/2149371>